

ков — с 4,9 до 6,6 % или на 1,7 %¹⁴. Такого рода структурные изменения отражают процесс развития и совершенствования удовлетворения потребностей членов социалистического общества. Удельный вес элементарных потребностей снижается при росте доли удовлетворяемых потребностей более высокого порядка.

Успехи в социалистическом строительстве позволяют характеризовать конечные результаты развития экономики не только количественными показателями, важной становится качественная сторона роста жизненного уровня. Наша страна подошла к такому историческому рубежу, когда изменения в материальном благополучии должны происходить в тесной связи с изменением в духовном облике человека. На передний план выдвигаются проблемы социальной ориентированности личного потребления, его активной роли в решении экономических задач, достижении всестороннего гармоничного развития личности. Совершенствование структуры потребления материальных благ в единстве с формированием потребностей в социальной деятельности и превращением труда в первую жизненную потребность обеспечат прогрессивное развитие нашего общества в интересах всех его членов.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. — М., 1981. — С. 49.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., — Т. 36. — С. 381.

³ См.: Приложение к журналу «Мировая экономика и международные отношения»: Обзор за 1983 г. и начало 1984 г. — С. 94.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 4. — С. 161.

⁵ См.: Народное хозяйство СССР в 1982 году. — М., 1983. — С. 378, 379, 36, 379.

⁶ См.: Материалы XXVI съезда КПСС. — М., 1981. — С. 44.

⁷ Народное хозяйство СССР в 1982 году. — М., 1983. — С. 121.

⁸ Народное хозяйство СССР в 1982 году. — С. 380; Народное хозяйство БССР в 1982 году. — Минск, 1983. — С. 126. Ракитский Б. И. Стратегия благосостояния. — М., 1983. — С. 106.

⁹ Народное хозяйство СССР в 1982 году. — С. 384, 386.

¹⁰ Там же. — С. 380.

¹¹ Там же. — С. 411.

¹² Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации: Материалы майского Пленума ЦК КПСС 1982 года. — М., 1982. — С. 11.

¹³ Народное хозяйство СССР в 1982 году. — С. 412.

¹⁴ Там же — С. 413, 385, 386.

В. В. РОВДО

КРИТИКА АМЕРИКАНСКОЙ НЕОКОНСЕРВАТИВНОЙ КОНЦЕПЦИИ АНТИРАЗЯДКИ

На рубеже 70-х — 80-х годов в США и ряде западных держав к власти пришли реакционные силы, связанные с военно-промышленным комплексом. Они осуществили крутой поворот во внешней политике. В основу ее был положен курс, направленный на подрыв разрядки международной напряженности и изменение баланса сил в пользу империализма. Обосновать и оправдать возвращение к реакционному внешнеполитическому курсу была призвана буржуазная идеология и, главным образом, ее консервативное направление. В Соединенных Штатах Америки эта «миссия» выпала в основном на долю неоконсерватизма, чрезвычайно влиятельного течения, возникшего в 70-е годы как реакция части интеллигенции на кризис американского либерализма.

Неоконсервативная концепция антиразрядки представляет собой как отрицание политики разрядки, так и определенную доктрину внешнеполитического курса США, взятую на вооружение администрацией Р. Рейгана. Неоконсерваторы, во-первых, отвергают наличие объективных предпосылок политики мирного сосуществования государств с различным общественным строем; во-вторых, пытаются доказать концептуальную противоречивость разрядки, ее моральную ущербность для основных ценностей «свободного мира»; в-третьих, обосновывают негативные последствия разрядки для обороноспособности, политического положения и идеологии Соединенных Штатов.

По мнению неоконсервативных критиков, политика разрядки не имеет под собой прочных основ. Она возникла или как результат недооценки руководителями США «советской угрозы», или как следствие негативной

оценки возможностей Америки соперничать с Советским Союзом. И в том, и в другом случае основной причиной ошибки является утрата самообладания частью внешнеполитической элиты США.

В силу того, что американская внешнеполитическая элита представлена в основном учеными, активно не занимающимися политикой, «не имеющими чувства власти, всецело поглощенными методологией», поиски ею альтернативы скомпрометированной в результате поражения во Вьетнаме политики «сдерживания коммунизма» привели, по мнению неоконсерваторов, к созданию умозрительных, не основанных на объективной оценке соотношения сил двух сторон, проектов отношений с СССР. Как отмечает в книге «Опасное место» один из основоположников современного американского неоконсерватизма сенатор Д. П. Мойнихэн, «коренной провал разрядки заключается в том, что она черпала вдохновение больше из ощущения слабости демократии, нежели силы тоталитаризма»¹. Отсюда, указывает он, логически следует политика уступок Западу социалистическим странам, неминуемо ведущая к краху «свободного мира».

Неоконсерваторы ставят под сомнение обусловленность разрядки необходимостью предотвращения ядерной войны. По их мнению, не разрядка напряженности, а страх взаимного уничтожения является сдерживающим фактором развязывания новой мировой войны. Профессор Джорджтаунского университета Э. Луттвак заявляет, например, что «если бы ядерное оружие не было изобретено, если бы все надежды на ядерное разоружение были целиком осуществлены», то это неизбежно уже давно бы привело «к кровопролитной и чрезвычайно разрушительной войне в Европе в результате советской агрессии»². С этой точкой зрения соглашаются и другие представители современной неоконсервативной идеологии США.

Подобные утверждения, отрицающие объективные предпосылки разрядки, не только не согласуются с реальным положением дел, но и являются внутренне противоречивыми. Утрата самообладания внешнеполитической элитой США, если принять этот термин неоконсерваторов, была вызвана объективными причинами: поражением во Вьетнаме, кризисом доверия к политике американского правительства, которые явились следствием произошедших в мире перемен, изменением соотношения сил в пользу социализма. Именно осознание последнего обстоятельства, а также настоятельная необходимость поддерживать в ядерный век мирные отношения между государствами вынудили американское руководство в начале 70-х годов перейти к более трезвой политике.

Что же касается утраты самообладания, то она, скорее, характерна для самих неоконсерваторов и рейгановской администрации, отказывающихся от реалистической оценки современной международной обстановки. Угрожающей и близорукой позицией является надежда на ядерную бомбу как фактор поддержания мира. Это вынуждены признать и некоторые неоконсерваторы. Так, С. М. Липсет считает, что «бомба является опасной для опоры тростинкой и, если существование сдерживания и предотвратит войну, оно не сможет действовать всегда»³.

Столь же необидительна и концептуальная критика разрядки напряженности. По мнению неоконсерваторов, применение этого термина к отношениям между капиталистическими и социалистическими государствами создает неразрешимые противоречия. «Разрядка, — отмечает Мойнихэн, — есть слово, которое мы используем, чтобы определить подход к нациям нам не дружественным, которым мы не можем полностью доверять, имеющим большую военную силу...» Поэтому она противоречит логике и здравому смыслу⁴. Подобного же мнения придерживаются Е. Фридланд, П. Сибури и А. Вилдавски, называющие разрядку «всего лишь новым синонимом холодной войны»⁵.

Однако международная практика свидетельствует против неоконсерваторов. Лучшим доказательством надуманности и ложности предвещаний о противоясности взаимовыгодного сотрудничества капиталистических и социалистических стран является позитивный опыт разрядки, накопленный в 70-е годы. Между СССР и США было заключено и действовало около 60 соглашений в самых различных областях: политике, экономике, науке и технике, культуре.

Видное место в концептуальной критике разрядки занимает идея ее неадекватного понимания в Соединенных Штатах и Советском Союзе. Такая неадекватность, считает профессор истории Гарвардского университета Р. Пайпс, отражает фундаментальную недооценку природы, намерений и

приоритетов Советского Союза, который ставит перед собой «имперские цели и добивается их с помощью интервенционистской тактики»⁶. Непонимание этого, утверждают неоконсерваторы, привело к непоправимым последствиям для США.

Можно согласиться, что действительно существовало и существует неадекватное понимание политики разрядки в СССР и США. Однако причина неадекватности заключается не в целиком вымышленном гегемонизме Советского Союза, а в попытках Соединенных Штатов навязать свои правила игры. Руководители Америки рассматривали разрядку как своеобразный вариант политики «сдерживания коммунизма». Цель их состояла в том, чтобы, используя разрядку, заставить СССР признать раздел мира на сферы влияния и получить гарантию сохранения социального статуса в странах, оказавшихся в сфере влияния США. Вполне естественно, что такие намерения не встретили поддержки у Советского Союза и были с самого начала обречены на провал.

Неоконсерваторы пытаются обосновать ошибочность и вредность для Америки курса разрядки, истолковать эту политику как вопиющее отступление от основных нравственных ценностей, на которых зиждется западная цивилизация. По их мнению, разрядка практически устранила американскую критику советского режима, в частности, за «нарушение» им прав человека, что является «безответственной жертвой американских гуманных принципов и создает трудности для развития подлинного и длительного сотрудничества».

Согласно логике неоконсервативных критиков, разрядка должна основываться на неотъемлемом праве США вмешиваться во внутренние дела социалистических стран. Только при этом условии с ними возможно длительное сотрудничество. Отказ подчиниться диктату Вашингтона с неизбежностью должен повлечь применение силовых методов по отношению к социалистическим государствам. Именно такая политика провозглашается неоконсерваторами «моральной и отвечающей гуманным ценностям цивилизации». Подобный неоконсервативный «гуманизм» является чрезвычайно опасным и аморальным, поскольку он призывает к эскалации напряженности, оправдывает применение силы в международных отношениях и тем самым ставит под угрозу само существование цивилизации.

Согласно теориям идеологов американской буржуазии, разрядка международной напряженности привела к уязвимости США в военной области, к поражениям американской внешней политики, к кризису буржуазной идеологии. Неоконсерваторы много говорят об отставании оборонного потенциала Соединенных Штатов от потенциала Советского Союза. Мойнихэн, Фридлэнд, Подгорец и другие подчеркивают, что военная разрядка не оправдала возлагавшихся на нее надежд, а процесс переговоров по ОСВ был якобы использован советской стороной для обеспечения себе односторонних преимуществ. Редактор неоконсервативного журнала «Комментарии» Н. Подгорец необходимость отказа от процесса контроля над вооружениями обосновывает тем, что Советский Союз является государством, «заинтересованным в свержении существующей международной системы и замены ее новой, в которой будет гегемоном». Поскольку это так, замечает он, «СССР не заинтересован в ограничении своих вооруженных сил, призванных служить экспансионистской стратегии»⁷.

Подобные рассуждения не оригинальны. Они являются подновленной версией давно дискредитировавшего себя мифа о советском экспансионизме и военной угрозе, версией, полностью противоречащей фактам действительности. Советское государство всегда проводило миролюбивую внешнюю политику. Основы ее были разработаны В. И. Лениным. Осуществление такой политики является принципиальной позицией КПСС, от которой она никогда не отступала. Как отмечалось в выступлении Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева по французскому телевидению 2 октября 1985 года Советский Союз «делает и будет делать все для того, чтобы жить в мире с государствами, принадлежащими к другим системам. Больше того, именно такой принцип лежит в основе нашего подхода к решению международных проблем»⁸.

Известно, что СССР неоднократно выдвигал самые радикальные предложения, направленные на ограничение и сокращение вооружений, а США блокировали их принятие. Что касается гонки вооружений и якобы достигнутого здесь Советским Союзом превосходства, то факты свидетельствуют об обратном. К концу 60-х годов СССР достиг примерного паритета с

США в области межконтинентальных ядерных средств, и этот паритет сохраняется. Причем при наличии приблизительного равенства Соединенные Штаты опережают Советский Союз по количеству ядерных боеголовок и по некоторым другим компонентам стратегических вооружений. Это признает и американская печать.

Неоконсерваторы считают, что разрядка повинна в ослаблении международных позиций США. Действительно, в 70-е годы наблюдалось резкое падение влияния американского империализма в различных районах мира. В эти годы усилилось национально-освободительное движение народов Азии и Африки, активизировалась борьба прогрессивных сил в Латинской Америке. Более самостоятельную политику начали проводить и союзники Соединенных Штатов. Естественно, что этим процессам благоприятствовала разрядка. Однако не ее вина в том, что социальный прогресс в мире оказался в коренном противоречии с имперскими интересами США. Истоки поражений американской внешней политики следует искать не в мифических кознях Кремля в развивающихся странах и не в излишней преданности разрядке западноевропейских государств. Эти истоки кроются в самой сущности американского империализма, в его агрессивности и стремлении к мировой гегемонии.

Последнее справедливо и для буржуазной идеологии. Многие неоконсерваторы считают, что кризис ее был вызван недооценкой влияния коммунистической идеологии, усилившегося в период разрядки и охватившего значительную часть западной либеральной интеллигенции так называемым «комплексом вины». По мнению Р. Такера, этот феномен родился во время «великих интеллектуальных поражений конца 60-х годов»¹. «Комплекс вины», считают неоконсерваторы, — результат не столько ошибок и недостатков Америки, сколько следствие «развращающего» воздействия на сознание интеллигенции марксистских лозунгов и идей. Согласно Мойнихэну, «вина» выступает в качестве политического оружия коммунизма, «эффективно применяемого им внутри США и против США»¹⁰. Однако очевидно, что «комплекс вины» возник не на пустом месте. Он явился следствием поражений агрессивной политики Соединенных Штатов, которая на протяжении многих десятилетий обосновывалась и оправдывалась буржуазными теоретиками. Именно это обстоятельство привело империалистическую идеологию США к глубокому кризису.

Из всего сказанного следует, что неоконсервативная концепция антиразрядки носит реакционный и опасный характер. Она обращена в прошлое, поскольку отрицает возможность мирного сосуществования и сотрудничества государств с различным общественным строем и оправдывает возврат к «холодной войне». «Антиразрядка» не является предметом абстрактных рассуждений группы реакционно мыслящих интеллектуалов. Основные положения этой концепции взяты на вооружение администрацией Р. Рейгана, являющейся, по оценке XXIII съезда Компартии США, наиболее безумной поджигательницей войны, сторонницей самого отъявленного антикоммунизма.

¹ Moynihan D. P. A Dangerous Place.— Boston, Toronto, 1978.— P. 279.

² Commentary.— 1982, August.— P. 21, 28.

³ Horowitz I. L., Lipset S. M. Dialogues on American Politics.— Oxford, 1978.— P. 192.

⁴ Moynihan D. P. Counting Our Blessings.— Boston, Toronto, 1980.— P. 62.

⁵ Friedland E., Seabury P., Wildavsky A. The Great Detente Disaster: Oil and Decline of American Foreign Policy.— New York, 1975.— P. 24.

⁶ Цит. по: Hulett L. S. Decade of Detente: Shifting Definitions and Denouement.— Washington, 1982.— P. 124.

⁷ Commentary.— 1983, July.— P. 29.

⁸ Правда.— 1985, 2 октября.

⁹ Цит. по: World Politics.— 1978, April.— P. 456.

¹⁰ Moynihan D. P. Counting Our Blessings.— P. 101.